

На правах рукописи

Мерзляков Сергей Сергеевич

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИРОДЫ
СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философской антропологии философского факультета

Научный руководитель

Гиренок Федор Иванович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Воскобойников Анатолий Эммануилович
доктор философских наук, профессор,
АНО ВО «Московский гуманитарный университет», профессор кафедры философии, политологии и культурологии

Катюхина Татьяна Викторовна
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина»,
доцент кафедры философии и социально-политических технологий факультета гуманитарного образования

Ведущая организация

ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»

Защита состоится 24 декабря 2015 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.83 по философским наукам на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 («Шуваловский»), философский факультет, ауд. А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812 (отдел диссертаций Фундаментальной библиотеки).
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/2291398/.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

М.О. Кедрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сознание является главной темой для философии на протяжении всего ее существования. В настоящее время тема сознания стала одним из главных объектов и для научного исследования. Это связано с прогрессом научного знания, которое сейчас обладает достаточными ресурсами для начала работы в этом направлении. В связи с этим, современная философия охотно идет на диалог с наукой в области исследования сознания, его природы и функций, оставляя при этом за собой право на постановку фундаментальных вопросов относительно сознания. Наиболее очевидным этот симбиоз науки и философии становится в современной философии сознания, которая активно использует данные науки в создании своих концептуальных систем. Наука, в свою очередь, активно использует результаты работы философов – ученые-когнитивисты активно участвуют в обсуждении тех решений, которые предлагаются философами-аналитиками.

Главной проблемой в философии сознания является классическая проблема «сознание – тело», которая сегодня трансформировалась в «трудную проблему сознания». В психологии и смежных ей дисциплинах эта проблема более известна как психофизиологическая проблема. Суть проблемы в трудности, с которой сталкивается исследователь при попытке описать природу субъективного опыта на языке физикализма. Возникают вопросы как о природе связи материи и сознания, так и о функции субъективного опыта в контексте физикалистской установки современной науки.

Таким образом, одной из важнейших задач современной философии является предложение концептуальных схем, которые бы отвечали на вопрос о функциях субъективного опыта и были бы доступны для анализа и критики теми учеными, которые непосредственно занимаются проблемой сознания. Задачей философа является попытка предложить ученому некоторую

фундаментальную модель сознания, которая обладала бы эвристическим потенциалом и помогала бы ученому в его исследовании сознания методами эмпирической науки.

Философский анализ природы субъективного опыта является важным инструментом междисциплинарного исследования сознания в силу присущей философии способности концептуализировать данные, полученные от различных направлений исследования того или иного объекта. Поэтому, несмотря на присущую философии склонность к спекулятивным решениям, она остается значимым элементом исследовательской деятельности.

Степень научной разработанности проблемы

Природа субъективного опыта является предметом исследования психологии, психофизиологии, философии сознания, когнитивных исследований и других дисциплин, которые затрагивают тему сознания и его функций. Эта тема является одной из самых обсуждаемых в современной науке.

Среди зарубежных исследователей, работающих в рамках философии сознания, можно выделить Дэвида Чалмерса, который предложил разделить все вопросы относительно сознания на «легкие» и «трудный». Он предложил термин «трудная проблема сознания».¹ Среди других специалистов в данной области можно назвать Джона Серла, который предложил один из наиболее обсуждаемых мысленных экспериментов в современной теории сознания «китайская комната».² Дэниэл Деннет известен работами, посвященными десубъективизации сознательного опыта.³ Колин МакГинн вводит

¹ Chalmers D. J. Facing up to the problem of consciousness // Explaining Consciousness — The "Hard Problem", ed. by J. Shear. Cambridge MA, 1997. P. 930.

² Searle J. R. Minds, Brains, and Programs / The Nature of Mind, ed. by D. Rosenthal. N. Y., 1991. P. 509-519.

³ Деннет Дэниэл Виды психики: На пути к пониманию сознания. — М, Идея-Пресс, 2004.

представление о принципиальной непознаваемости проблемы «сознание-тело».⁴

Среди других представителей современной философии сознания можно выделить Томаса Нагеля, который предложил популярный мысленный эксперимент о феноменальном опыте летучей мыши, демонстрирующий проблему описания субъективного опыта⁵; Фрэнка Джексона, известного, кроме прочего, широко обсуждаемым мысленным экспериментом «монохромная Мэри»,⁶ который указывает на сложность физикалистского описания субъективного опыта; а также Дагласа Хофштадтера,⁷ Стивена Приста,⁸ Нэда Блока, Бернарда Баарса, Дэниэла Вегнера и др.⁹

Среди отечественных философов, занимающихся проблемой сознания, необходимо выделить следующих: Ф. Гиренок, который в своих работах указывает на то, что воображение является сущностной характеристикой сознания;¹⁰ В. Буданов, использующий междисциплинарный подход к описанию сознания;¹¹ В. Васильев, специализирующийся в области современной аналитической философии сознания;¹² Д. Дубровский, который

⁴ McGinn C. *The Mysterious Flame: Conscious Minds in a Material World*. N.Y., 1999.

⁵ Nagel T. What is like to be a Bat? // *Philosophical Review*. 1974. Vol. LXXXIII. № 4. P. 435-450.

⁶ Jackson F. Epiphenomenal qualia // *There's Something About Mary*, ed. by P. Ludow, Y. Nagasawa, and D. Stoljar. Cambridge MA, 2004. P. 39-50.

⁷ Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2003.

⁸ Прист Стивен. Теории сознания. Перевод с англ. Грязнова А. Ф. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

⁹ Blackmore S. *Conversations on Consciousness*. Oxford University Press, 2006.

¹⁰ Гиренок Федор. Автография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010. (Серия «Современная русская философия»).

¹¹ Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: Издательство ЛКИ, 2007. (Синергетика в гуманитарных науках)

¹² Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменологической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.

является одним из первых отечественных философов сознания и развивает информационную теорию субъективного опыта.¹³ Также известными специалистами в этой области являются Н. Юлина,¹⁴ З. Сокулер, Ю. Артамонова, Д. Волков,¹⁵ которые активно работают в рамках современной теории сознания и исследуют отдельные актуальные проблемы как в контексте современных научных исследований, так и через призму классической философии.

Отдельно стоит обратить внимание на многочисленные конференции, которые проходят в России по вопросам, связанным с проблемой сознания, а также на их междисциплинарный формат, который позволяет включаться в дискуссию представителям смежных дисциплин.^{16,17} Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в рамках междисциплинарных исследований сознания является проблема искусственного интеллекта. Что также находит отражение в работах отечественных специалистов.¹⁸

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что отечественная философия активно включилась в работу в области

¹³ Дубровский Д. И. Субъективная реальность и мозг. К вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014.

¹⁴ Юлина Н. С. Философский натурализм: О книге Дэниэла Деннета «Свобода эволюционирует»: Научная монография / Н. С. Юлина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007

¹⁵ Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. – М., Издатель Савин С. А., 2007

¹⁶ Проблема сознания в междисциплинарной перспективе / Под ред. В. А. Лекторского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.

¹⁷ Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. Материалы Международной научной конференции (6 – 7 ноября 2009 г.) – М.: Современные тетради, 2009.

¹⁸ Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы / Под ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

исследования сознания и обладает как серьезным потенциалом для развития этой области знания, так и вполне конкретными теоретическими наработками в данном направлении, которые опираются на отечественную традицию философского исследования сознания.

Философия сознания тесно связана с современными научными исследованиями сознания. Среди наиболее популярных у философов специалистов в этой области являются нейробиологи Фрэнсис Крик и Кристоф Кох,¹⁹ нейрофизиолог Вилейанур Рамачандран,²⁰ биолог Эрик Кандель,²¹ специалисты в области эволюционной психологии Джек Палмер и Линда Палмер,²² физик Роджер Пенроуз, нейропсихолог Оливер Сакс²³ и др.

Среди отечественных специалистов в области когнитивных исследований можно назвать Ю. Александрова, В. Аллахвердова,²⁴ Т. Черниговскую,²⁵ З. Зорину²⁶, К. Анохина, Е. Николаеву²⁷ и др.

¹⁹ Christof Koch and Francis Crick. On the zombie within. Nature 411, 893 (21 June 2001)

²⁰ Рамачандран Вилейанур С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006.

²¹ Кандель Э. В поисках памяти: Возникновение новой науки о человеческой психике / М.: Астрель: CORPUS, 2012.

²² Палмер, Дж. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens / Джек Палмер, Линда Палмер. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

²³ Сакс, О. Человек, который принял жену за шляпу, и другие истории из врачебной практики. / Оливер сакс. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012.

²⁴ Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб.: Изд-во «Печатный двор», 1993. 325 с.

²⁵ Черниговская Т.В. Зеркальный мозг, концепты и язык: цена антропогенеза // Физиологический журнал им. И.М.Сеченова. 2006, т.92, №1, с. 84-99

²⁶ Зорина З.А., Смирнова А.А. О чем рассказали «говорящие» обезьяны: Способны ли высшие животные оперировать символами? / Науч. Ред. д. биол. н. И. И. Полетаева; Предисл. А. Д. Кошелева; Послесл. Вяч. Вс. Иванова и А. Д. Кошелева. – М.: Языки славянских культур, 2006. – (Studia naturalia).

²⁷ Николаева Е. И. Психофизиология. Психологическая физиология с основами физиологической психологии. Учебник. – М.: ПЕРСЭ, 2008.

В связи с тем, что тема сознания является крайне обширной и включает в себя множество исследований и направлений, появляется необходимость включать в исследования те работы, которые не имеют непосредственного отношения к философии сознания. Это позволяет философии сознания быть достаточно гибкой и удерживаться в пространстве междисциплинарных исследований. В данной работе использованы результаты психологических и психиатрических исследований, что вызвано необходимостью сопоставить функционирование сознания в норме и в его пограничных состояниях. Одной из тем работы является природа шизофрении и ее взаимосвязь с нормой.

Среди исследователей природы шизофрении и других психических дисфункций можно назвать П. Джонсона, П. Бакли,²⁸ Р. Уорнера,²⁹ Р. Комера,³⁰ К. Фрита,³¹ Т. Кроу,³² А. Карлссона,³³ А. Аби-Дархам,³⁴ Г. Бейтсона,³⁵ Р. Хаэра³⁶ и др.

²⁸ Джонсон П.Б. Шизофрения: клин. Руководство / Питер Б. Джонсон, Питер Ф. Бакли; - М.: МЕДпресс-информ, 2008.

²⁹ Уорнер Р. Шизофренія і середовище: Інновації в лікувальній практиці, політиці і в галузі масової комунікації / Пер. з англ. С.Альошкіної. — К.: Сфера, 2004. — 198 с. — Рос. мовою.

³⁰ Рональд Комер. Основы патопсихологии. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/398829/> (Дата обращения 10.02.2014)

³¹ Фрит, Кристофер. Шизофрения: краткое введение / Кристофер Фрит, Эва Джонстон: пер. с англ. Ю. В. Крижевской. М.: Астрель: АСТ, 2005.

³² Timothy J. Crow. Is schizophrenia the price that Homo sapiens pays for language? // Schizophrenia Research, 28 (1997). P. 127-141

³³ Прогресс дофаминовой теории шизофрении. Справочное издание для врачей. Под редакцией Арвида Карлссона. url: <http://scilib.biz/psihologiya-psihiatriya/progress-dofaminovoy-teorii-shizofrenii.html>

³⁴ Anissa Abi-Dargham. Do we still believe in the dopamine hypothesis? New data bring new evidence. // International Journal of Neuropsychopharmacology (2004), 7 (Supplement 1), S1–S5.

³⁵ Бейтсон Грегори. «Двойное послание». // Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по психиатрии. – М.: КомКнига, 2005.

Среди отечественных исследователей необходимо отметить работу Е. Косиловой «Психиатрия: опыт философского анализа», в которой сделана попытка философского анализа психических заболеваний.³⁷ Отечественными специалистами в области психиатрии являются: Н. Яковлев,³⁸ А. Рустанович,³⁹ О. Гильбурд,⁴⁰ И. Лагун,⁴¹ В. Самохвалов⁴² и др.

Несмотря на интерес отечественных философов к проблеме взаимосвязи сознания и его дисфункций, эта проблема пока недостаточно исследована в отечественной философии. Попыток объединить «трудную проблему сознания» и психические девиации также пока сделано не так много.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования является природа субъективного опыта. Предмет исследования – функция субъективного опыта и возможные следствия его наличия у человека.

Цели и задачи

³⁶ Роберт Д. Хаэр. Лишённые совести: пугающий мир психопатов. / url:

<http://www.universalinternetlibrary.ru/book/20767/ogl.shtml> (Дата обращения: 04. 03. 2013)

³⁷ Косилова Е. В. Психиатрия: опыт философского анализа: монография. – Москва: Проспект, 2014.

³⁸ Яковлев Н. М. Психофизиологические особенности шизофрении у подростков. – СПб.: Нестор-История, 2013.

³⁹ Рустанович А.В. Шизофрения: Учебное пособие. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2012.

⁴⁰ Гильбурд О. А. Шизофрения: семиотика, герменевтика, социобиология, антропология. – М.: Издательский дом видар-М, 2007.

⁴¹ Лагун Игорь Яковлевич. Причинность шизофрении. Конспект-анализ проблемы. URL: <http://www.medlinks.ru/sections.php?op=listarticles&secid=91> (Дата обращения: 12.04. 2014)

⁴² Самохвалов В. П. Психиатрия (Учебное пособие для студентов медицинских вузов). — Феникс, 2002.

Целью данной работы является философско-антропологический анализ природы субъективного опыта в контексте современной философии сознания. В соответствии с заданной целью можно выделить следующие задачи исследования:

- Выявить основные тенденции в современной философии сознания;
- Исследовать возможные функции субъективного опыта в контексте работы бессознательных механизмов психической деятельности;
- Раскрыть потенциал исследования субъективного опыта в контексте психологических девиаций;
- Исследовать возможные следствия наличия у человека субъективного опыта.

Теоретико-методологические основы исследования

Методология исследования является комплексной, что вызвано междисциплинарным характером исследования и необходимостью рассмотреть объект исследования с разных точек зрения. Именно этот подход позволяет установить связь между явлениями разного типа. В работе использованы: метод мысленного эксперимента, метод аналогии, сравнительный метод, феноменологический метод, опрос. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает современная философия сознания с опорой на психологию и психиатрию.

Научная новизна исследования

Работа представляет собой комплексное исследование субъективного опыта и его следствий. В ходе исследования были получены следующие результаты, которые не были обнаружены в работах по близкой тематике:

- В ходе анализа природы субъективного опыта была предложена модель, согласно которой сознание представляет собой видоспецифический признак человека, который подчиняется логике стабилизирующего отбора.

- В работе предпринята попытка обосновать гипотезу о том, что шизофрения является результатом максимального развития видоспецифического признака, которым является сознание.

- В работе предложен мысленный эксперимент «мечтающий зомби», который позволяет указать на то, что воображение является необходимым атрибутом сознания.

- Дано авторское определение понятия «следствий сознания», к которым автор относит сновидение и искусство, а также представление о «творческом максимуме».

- На основе проведенного исследования выявлены концептуальные основания и стратегия перспективной работы в дальнейшем направлении по изучению субъективного опыта.

Положения, выносимые на защиту

1. В диссертации предлагается взять за основу работы в направлении решения проблемы «сознание-тело» представление о вероятном влиянии сознания на физиологию в моменте моделирования ситуации, то есть в акте воображения. Для обоснования этого положения предлагается мысленный эксперимент «мечтающий зомби».

2. Предлагается модель, согласно которой сознание представляет собой видоспецифический признак человека, который подчиняется логике стабилизирующего отбора.

3. Выявлена возможная связь между субъективным опытом и психическими девиациями. При этом обосновывается вывод о том, что шизофрения является результатом максимального развития видоспецифического признака, которым является сознание.

4. В работе предлагается исследовать «следствия сознания», которые не являются необходимыми с точки зрения естественного отбора приобретениями, а представляют собой сопутствующие эффекты существования субъективного опыта. Исследование этих эффектов может помочь в поиске решения «трудной проблемы сознания».

Научно-практическая значимость исследования

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что основные положения работы могут быть использованы в дальнейшем исследовании природы субъективного опыта. Материалы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по философской антропологии и философии сознания, а также в рамках преподавания смежных дисциплин.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы работы могут быть использованы эмпирической наукой для исследования таких феноменов как сознание и шизофрения. В диссертации предложены возможные варианты исследования шизофрении, которые могут быть полезны для исследования природы этого заболевания, а также для поиска лечения.

Апробация результатов работы

Основные положения диссертации были изложены на конференциях, посвященных философии сознания. Темы докладов и конференции: "Модуль субъективности и эпифеноменальное сновидение" - Международная научная конференция «Дни науки философского факультета – 2013», Киевский университет; "Связь воображения и шизофрении в контексте «Трудной проблемы сознания»" - Международная научная конференция «Дни науки философского факультета – 2014», Киевский университет; "Анализ М. Хайдеггером определения Новалисом философии как ностальгии" - Международная научно-практическая конференция "Ломоносов - 2013", МГУ им. М.В.Ломоносова.

Материалы диссертации были использованы при проведении семинарских занятий по курсу философской антропологии на философском факультете МГУ в 2012 – 2014 гг.

Основные результаты работы отражены в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 110 позиций. Общий объем диссертации составляет 182 страницы.

Основное содержание работы

Во введении раскрывается актуальность, степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, определяются методологические основы, научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава **«Трудная проблема сознания»** посвящена теоретическим аспектам проблемы субъективного опыта, а также анализу современных представлений о природе взаимодействия сознания и материи.

В первом параграфе **«Проблема сознание-тело в современной философии сознания»** вводится представление о разделении всех проблем, имеющих отношение к сознанию, на «легкие» и «трудную». Анализируется «трудная проблема сознания», выделенная в качестве основной проблемы современной философии сознания Дэвидом Чалмерсом. Эта проблема заключается в сложности объяснения причины существования феноменального мира и способа взаимодействия субъективных переживаний с материей с точки зрения физикалистской установки исследования.

В целях демонстрации проблемы взаимодействия сознания и материального субстрата в кандидатской работе рассматриваются модели, такие как «демон Лапласа», «призрак в машине», а также анализируется представление о мозге как органическом компьютере. В этом параграфе приводится мысленный эксперимент Джона Сёрла «Китайская комната»,

который демонстрирует принципиальный разрыв между процессом вычисления компьютера и мышлением человека; анализируется работа Томаса Нагеля «Каково быть летучей мышью?», которая посвящена проблеме объективного исследования субъективного опыта; вводится представление об эпифеноменализме на примере статьи Фрэнка Джексона «Эпифеноменальные квалиа»; указывается на существование проблемы когнитивной замкнутости и вытекающего из нее скептического отношения «новых мистерианцев» и, в частности, Колина Макгинна к возможности решения «трудной проблемы сознания».

Анализ современной дискуссии о проблеме сознания приводит автора к выводу, что проблема субъективного опыта остается основной проблемой в исследовании природы человека. Вместе с тем, указывается на то, что в современных дискуссиях о сознании наблюдается стагнация, а также некоторая инфляция философских трудов, посвященных этой проблеме. Что указывает как на сложность темы для философского анализа, так и на потребность либо в новых объяснительных схемах и подходах к философскому исследованию сознания, либо в откате назад в поиске уже обсуждавшихся, но по тем или иным причинам не подошедшим моделям.

Автор обращает внимание на то, что для исследования природы и функции приватных данных можно использовать метод исключения, который заключается в выделении того пространства функционирования человека, в котором субъективность не нужна.

Второй параграф **«Пространство бессознательного»** посвящен тем действиям человека, которые не нуждаются в сознании для корректного функционирования. Данный параграф необходим для того, чтобы продемонстрировать отсутствие представления о функции субъективного опыта в современной науке, а также для того, чтобы указать на тот факт, что значительная часть жизни человека лишь сопровождается субъективным опытом, но не нуждается в нем. В этом параграфе анализируются опыты Бенжамина Либета, которые указывают на то, что субъективно переживаемое

принятие решения о действии представляет собой следствие бессознательной работы мозга, а само действие осуществляется автоматически. Приводятся примеры функционально сложных бессознательных процессов и явлений: слепое зрение, сомнамбулизм, влияние установки; указывается на то, что речь также основана на механизмах имплицитной памяти и не нуждается в том, чтобы быть осознанной; приводятся примеры бессознательных математических операций, а также указывается на бессознательную работу комбинаторно-вероятностного мышления; используется понятие о «номологических бездельниках», то есть о частных данных, которые не выполняют никакой функции.

Автор приходит к выводу о том, что для того, чтобы двигаться вперед в направлении исследования сознания, нужно искать те точки, в которых поведение человека настолько деформировано, что приходится вводить нечто дополнительное. При этом автор полагает, что важно не уходить в крайность и не утверждать, что сознание представляет собой лишь бездейственный эпифеномен физической реальности, потому что в этом случае работа в направлении исследования сознания заходит в тупик.

Третий параграф первой главы **«Может ли зомби мечтать?»** посвящен поиску возможной точки влияния сознания на поведение.

Результатом этого поиска является уже достаточно привычный как для философии, так и для науки вывод о том, что функцией сознания является способность моделировать некоторую ситуацию, то есть воображение. Автор замечает, что в то время, как философы бесконечно усложняют и дополняют свои самые разнообразные концептуальные конструкции, ученые обращают внимание на уже классическое представление о том, что воображение нуждается в сознании. Для иллюстрации представления о роли сознания в механизмах моделирования автор предлагает мысленный эксперимент «мечтающий зомби».

В исследовании анализируется мысленный эксперимент «мечтающий зомби», который является продолжением другого популярного мысленного

эксперимента «философский зомби», предлагающего представить гипотетического двойника человека, но, в отличие от последнего, не обладающего внутренними переживаниями.

Удовольствие является важнейшим регулятором поведения организма, его выживания и корректного функционирования. Поэтому появление этого чувства без конкретной и очевидной причины способно вызвать недоумение. Анализируемый в работе мысленный эксперимент предлагает найти причину для запуска механизмов удовлетворения без наличия очевидных внешних факторов, которые могли бы обуславливать удовольствие. В данном случае модель мечтающего субъекта нужна для того, чтобы связать удовольствие как важнейшее эволюционное приспособление для коррекции поведения и наличие субъективных переживаний. Если мечтающий зомби представим, то есть можно представить субъекта, не обладающего внутренними переживаниями и демонстрирующего поведение, характерное для мечтающего человека (то есть человека, который получает удовольствие без воздействия на себя очевидных факторов из внешней среды), то возможную точку влияния субъективности на материю нужно искать в другом месте. Но если представимость мечтающего зомби наталкивается на препятствия, то можно принять за гипотезу классическую идею о воображении как актуализации наличия субъективных данных и попытаться обнаружить некоторые следствия этого предположения.

Одним из элементов анализа предлагается использовать метод интенциональной установки для выяснения возможности существования «мечтающий зомби».

Рядом авторов предполагается, что интенциональная установка может быть критерием определения сознательного поведения: если нечто способно к прогнозируемому поведению, за которым можно увидеть причинно-следственные связи, то мы назовем это нечто сознательным, то есть обладающим способностью к рациональному поведению. В ходе анализа мысленного эксперимента «мечтающий зомби» выявляется то, что его

поведение не удовлетворяет критерию рационального поведения и вынуждает искать причину поведения воображающего субъекта в реагировании на внутренние состояния, потому что стимул, вызывающий удовлетворение или иную реакцию, которые демонстрирует «мечтающий» субъект, трудно обнаружить в актуальной моменту ситуации. Мысленный эксперимент «мечтающий зомби» введен в работу, чтобы указать на то, что субъективные переживания являются причиной удовольствия, которое испытывает субъект, когда моделирует приятную для него ситуацию.

Автор приходит к выводу, что «философский зомби», как существо, лишённое внутренних состояний, демонстрировать поведение, характерное для мечтающего субъекта, не может. Однако автор считает, что непредставимость мечтающего зомби можно поставить под вопрос.

Этот простой мысленный эксперимент позволяет создать довольно отчетливую и конкретную модель возможного влияния приватного опыта на поведение, а также указать на те механизмы, которые могут участвовать в этом процессе.

Автор приходит к выводу, что внутренние переживания необходимы для процесса моделирования и фиксирования результатов этого моделирования в виде эмоционального подкрепления. Для дальнейшего рассуждения автор выбирает модель, согласно которой сознание – это способность организма реагировать эмоцией на психические процессы, что сопровождается наличием субъективности и внутренних состояний.

В ходе философско-антропологического анализа природы субъективного опыта было выявлено, что у сознания есть два атрибута: изображение и воображение. Изображение – это феноменологический опыт. Воображение – это способность моделировать ситуацию, то есть функция сознания. Для обоснования этого положения был предложен мысленный эксперимент «мечтающий зомби», который показал, что наличие феноменального мира является необходимой составляющей поведения человека.

Автор обращает внимание на то, что в указанном механизме реакции на моделируемую ситуацию участвует система подкрепления. При анализе этого мысленного эксперимента автор в поисках биологических коррелятов возможного влияния субъективного опыта на поведение обратился к физиологическим причинам удовольствия. В ходе исследования в текстах, посвященным актуальным проблемам психологии, психофизиологии и психопатологии, была отмечена значимая, с точки зрения автора, для философского анализа проблемы сознания корреляция: нарушение системы подкрепления, которая участвует в процессе возникновения чувства удовлетворения, является одной из причин шизофрении.

Учитывая, что наличие внутренних переживаний с высокой степенью вероятности является видоспецифическим признаком человека и шизофрении является видоспецифическим заболеванием человека, а симптоматика шизофрении включает в себя нарушения, которые традиционно связывают с нарушением функций сознания, автор предположил, что возможна корреляция между этими положениями и ее исследование может быть полезным. Если это действительно так, то пренебрегать этой связью субъективного опыта и шизофрении нельзя: в работе делается предположение о тесной связи факта наличия у человека субъективного опыта и шизофрении.

Вторая глава диссертационного исследования **«Патологии психики как объект для исследования сознания»** посвящена исследованию связи наличия субъективного опыта и психических девиаций.

В первом параграфе **«Загадка шизофрении»** обосновывается тезис Выготского о том, что именно в исследовании шизофрении лежит ключ к пониманию нормального функционирования сознания. В этом параграфе затрагиваются следующие вопросы: история исследования заболевания, распространенность шизофрении, дискуссии о причине этого заболевания, симптомы, а также связь шизофрении и системы подкрепления.

Для данной работы важным является представление о том, что шизофрения связана с системой подкрепления. Потому что эта связь позволяет надеяться на возможность соединить шизофрению с удовольствием и, далее, с механизмами самостимуляции и эмоциональным откликом на моделируемую ситуацию, который, возможно, является моментом актуализации сознания. Последний момент может указывать на некоторую связь между шизофренией и «трудной проблемой сознания», то есть на связь шизофрении и наличия у человека субъективного опыта.

Философский анализ проблемы сознания не может быть основан исключительно на знании психофизиологических механизмов функционирования сознания и, разумеется, не претендует на полное и даже достаточное знание этих механизмов. В процессе работы с научными источниками, посвященным психологии и психофизиологии, автор пытался уловить тренд в современных исследованиях как сознания, так и шизофрении. И в данном конкретном случае автору интересны исключительно корреляции, которые можно найти в текстах по психиатрии или физиологии. В данном случае важна потенциальная связь между субъективным опытом и шизофренией.

То, что шизофрения как-то связана с сознанием – довольно привычный и относительно простой для восприятия тезис. Гораздо сложнее дело обстоит с теми механизмами, которые являются общими у сознания и шизофрении. Тезис нуждается в наличии связи между субъективным опытом и психической девиацией. Эту связь нельзя найти внутри философии, потому что она имеет дело с понятиями, а здесь необходим эмпирический фундамент.

Автор указывает на то, что наука о сознании методом проб и ошибок развивается крайне стремительно. Появляются приоритетные направления исследования, которые в будущем могут стать основой для значительных открытий. Автор не мог не заметить, что тема «системы подкрепления» является одной из наиболее актуальных в современной психофизиологии и

психиатрии: по этой теме присуждаются Нобелевские премии, она является одной из наиболее обсуждаемых в современной психиатрии, пишутся крайне любопытные тексты на стыке физиологии и философии.

Автор видит одной из своих задач указать на важность данной темы в актуальных исследованиях сознания и смежных объектов. Даже если предлагаемая в данной работе система является некорректной, сам вектор исследования кажется не просто любопытным, но крайне перспективным.

Второй параграф второй главы **«Причины шизофрении в контексте вопроса о сознании»** посвящен связи субъективности и шизофрении.

Исследование природы этой связи показало, что сознание можно представить в виде видоспецифического признака, развитие которого в ходе эволюции шло по пути стабилизирующего отбора, при котором в популяции закрепляется средняя характеристика признака. В этом случае характеризующей чертой данного признака является способность организма реагировать на внутренние состояния – организм может реагировать более интенсивно или менее интенсивно в зависимости от врожденных способностей, пола или приобретенных навыков. Принимая во внимание симптоматику шизофрении, делается предположение, что наиболее выраженное развитие этого признака может быть причиной данного заболевания. То есть шизофрения – это врожденное заболевание, причиной которого является чрезмерно развитая способность реагировать на внутренние состояния, которая представляет собой суть актуализацию функции сознания. Таким образом, сознание может быть не только полезной способностью человека, но и в некоторой степени вредным эволюционным приобретением.

Одним из следствий такого понимания сознания является представление о том, что в нашей популяции этот признак распределен неравномерно. Это не значит, что среди людей есть те, кто не обладают сознанием или статусом наблюдателя и не имеют субъективного опыта вообще, то есть являются аналогом «философского зомби» - это слишком

сильное предположение. Но значит лишь, что функция субъективного опыта может быть не одинаково реализована в людях.

Автор указывает на то, что возможным лечением шизофрении может быть выход из состояния моделирования, торможение воображения и избавление субъекта от тех причин, которые послужили причиной этого состояния. Поэтому исследование когнитивных механизмов воображения может быть полезным в поиске лекарства от этой болезни: найдите процессы, отвечающее за воображение, остановите их и вы вылечите болезнь. Другими словами, для того, чтобы вылечить шизофреника, нужно «убить» сознание, оставить только каузально беспомощного наблюдателя, то есть «заморозить» воображение.

В третьем параграфе **«Психопатия в контексте вопроса о сознании»** делается предположение о существовании минимально развитой способности реагировать на внутренние состояния. Это предположение нужно для того, чтобы указать на полную противоположность шизофрении, как максимального проявления признака. В принятой схеме характеристикой такой противоположности должна быть слабая способность человека реагировать на внутренние переживания, что проявляется незначительной способностью моделировать воображаемую ситуацию, слабой, по сравнению с нормой, способностью реагировать эмоцией на внутренние состояния. При этом все когнитивные функции, основанные на бессознательных механизмах, должны работать нормально. В ходе исследования удалось обнаружить, что претендентом на такую противоположность может быть другая психическая девиация – психопатия.

Одной из главных проблем для исследования сознания является установка здравого смысла, которая мешает исследователю отказать человеку в наличии субъективного мира. Автор полагает, что предложение моделей функционирования гипотетического человека без той или иной, предполагаемой в качестве главной характеристики сознания, способности

может быть полезным. В этом случае нас интересует отличие поведения гипотетического существа от поведения реального человека.

В этом параграфе рассмотрено психопатическое расстройство как вариант наиболее слабого выражения, интересующего нас видоспецифического признака, то есть сознания. Это рассмотрение носит предельно спекулятивный характер и необходимо исключительно для того, чтобы указать на общую схему, принимаемую в данном рассуждении. Согласно этой схеме сознание является видоспецифическим признаком, который подчиняется логике стабилизирующего отбора и в своем максимальном проявлении влечет за собой симптоматику, которая наблюдается при шизофрении. Для того чтобы указать на возможный минимум развития этого признака, был смоделирован гипотетический человек без способности откликаться эмоцией на внутренние состояния. Модель поведения этого гипотетического человека, не обладающего внутренними переживаниями, показалась автору в некоторой степени схожей с моделью поведения психопата.

Не утверждая, что человек без внутренних состояний возможен, автор все же полагает, что минимальное развитие сознания влечет за собой актуализацию психопатических черт в поведении человека, а распределение сознания, как способности реагировать эмоцией на внутренние состояния, можно представить в виде шкалы от условной психопатии до шизофрении с серединой в виде нормы развития признака. И у каждого человека есть свое место на этой шкале.

В первом параграфе третьей главы **«Творческий максимум»** автор анализирует возможность развития способности моделировать ситуацию. Принимая во внимание, что способность моделировать ситуацию является не только фиксированной врожденной способностью, но и может представлять собой развитие навыка, была сделана попытка указать на возможные следствия усиленной работы воображения. В ходе исследования было введено представление о «творческом максимуме», который представляет

собой результат такой усиленной работы. При этом делается предположение, что «творческий максимум» является необходимым элементом для построения метафизической системы, а сама метафизика представляет собой пример работы сознания по небиологическим принципам и не является полезным с точки зрения биологии видом деятельности.

Этот параграф нужен, чтобы указать на то, что поиск философами предельных оснований опирается на использование моделирующей функции сознания.

Если у больных шизофренией эта работа сознания является врожденной способностью и достаточно легко запускается в определенных условиях, то философ искусственно помещает себя в пространство интенсивной работы сознания, когда настойчиво пытается ответить на фундаментальные вопросы.

Таким образом, автор предполагает, что при наличии потребности в интенсивной работе сознания рано или поздно будут наблюдаться эффекты чрезмерной нагрузки на способность моделирования. Такая потребность является ценностью для субъекта. Это ценность, по поводу которой задается вопрос, запускающий механизмы моделирования. Такой ценностью может быть, например, сам человек, его субъективность. Таким образом, существование метафизики обусловлено существованием ценностей, значение которых достаточно велико для поддержания интенсивной работы сознания.

Автор предполагает, что в момент философского поиска срабатывают те же когнитивные механизмы, что и вызывают шизофрению у предрасположенных к этому заболеванию людей. Само функционирование этих механизмов влечет за собой определенное состояние. Там, где философ может остановиться и перевести свое состояние в понятие (соединить две способности души: воображение и рассудок), больной шизофренией остановиться не может. Таким образом, результат работы метафизика с необходимостью включает в себя понятия, которые описывают

эмоционально негативное состояние. Интенсивная работа сознания с необходимостью приводит к негативному переживанию в силу объективных физиологических причин.

Причинами негативного состояния могут быть чрезмерная эксплуатация энергетического потенциала мозга в результате его использования по небιологическим принципам, либо биохимические изменения в результате работы когнитивных процессов, либо другие объективные процессы, связанные с физиологией.

Результатом метафизических спекуляций является то, что автор называет «творческим максимумом», то есть состояние, при котором негативные эмоции, вызванные чрезмерной работой моделирующей функции сознания, достигают некоторого предела. Организм не враг себе и не допускает собственного истощения. Результатом достижения субъектом этого предела является система, создание которой, видимо, связано с механизмами рационализации, то есть с поиском некоторых удовлетворяющих субъекта оснований. Другими словами, метафизика может быть определена как поиск рациональных оснований для субъективных переживаний, вызванных усиленной работой сознания.

Во втором параграфе третьей главы **«Природа сновидений в контексте проблемы сознания»** помимо психических девиаций к следствиям наличия у человека субъективного опыта были отнесены такие явления, как сновидение и искусство. Согласно представлениям автора, сновидение не обладает своей выделенной функцией и является случайным следствием работы сознания. Автор предполагает, что искусство также не обладает только лишь адаптивной функцией и является следствием сознания. Список следствий сознания не является полным и остается открытым.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования и предлагаются направления дальнейшего исследования природы субъективного опыта.

Автор указывает на то, что дальнейшее исследование в данном направлении может включать в себя анализ взаимодействия языка и сознания, анализ причины появления такой способности как воображение, изучение структуры сознания, исследование взаимодействия коммуникации и сознания.

Автор еще раз указывает на то, что основная идея работы заключается в том, что сознание представляет собой видоспецифический признак, который неравномерно распределен между людьми и в неравномерности распределения этого признака могут быть причины таких заболеваний как шизофрения и психопатия.

Эта модель представляется автору достаточно интересной и перспективной.

Методология данного исследования предполагала не столько анализ классической литературы по указанным проблемам, сколько попытку ответить на вопрос о природе человека, опираясь исключительно на современные тенденции исследования сознания. Новый тренд важен в условиях стагнации современной философии сознания. Автор полагает, что в ближайшем будущем философское осмысление сознания вернется к классическим формулам и будет сделана попытка сопоставить их с данными современной науки. Одной из таких классических формул является представление о том, что воображение является функцией сознания.

Автор убежден, что философское и научное представление о сознании будут развиваться в соответствии с формулой Выготского Л.С., согласно которой патология – это ключ к норме.

При сопоставлении проявлений психопатии и шизофрении как противоположностей на шкале распределения признака появляется возможность исследовать функцию субъективного опыта через призму предложенной схемы. Поведение психопата исключает те маркеры, которые указывают на наличие сознания и, следовательно, на его функцию. Симптоматика шизофрении, наоборот, может включать в себя маркеры

функции сознания в гипертрофированном виде. То, чего нет у психопата и есть у больного шизофренией, может указывать на функцию сознания.

Одним из плюсов данной работы является генетика данного подхода. Несмотря на концептуальный фундамент в виде зарубежной философии, сам вектор исследования и его результаты имеют много общего с отечественными подходами к решению указанных в работе проблем. Предлагаемый подход имеет много общего с подходами Бородея Ю.М., Выготского Л.С., Поршнева Б.Ф. и других отечественных исследователей сознания.

Отмечается, что реальной является перспектива экспериментальной проверки предложенных в работе положений. Наиболее простым с точки зрения организации является исследование воображения методами психологической науки, которое может быть проведено на основе предложенных в работе моделей. Полезным является целенаправленное исследование воображения у людей с психопатией и шизофренией. Сопоставление результатов может быть информативным.

Указание на связь «трудной проблемы сознания» с воображением и психологическими девиациями позволяет надеяться на нахождение общего языка между отечественной аналитической школой исследования сознания и отечественной школой философской антропологии.

Автор предполагает, что найденные корреляции и предлагаемые следствия этих корреляций не являются лишь спекулятивными построениями, но действительно указывают на перспективный путь исследования сознания. Отмечается, что данная работа была основана на современных исследованиях сознания. Так, за исследование системы подкрепления в 2000 году была присуждена Нобелевская премия, дофаминовая теория шизофрении является в настоящий момент наиболее перспективной и обсуждаемой теорией, а поиск возможного влияния сознания на мозг является одной из приоритетных задач, которая привлекает внимание наиболее заметных специалистов в области нейробиологии и

психологии, в том числе и нобелевских лауреатов. Данный аспект развития науки о сознании указывает на то, что выбранная в данной работе проблема и способ ее раскрытия соответствуют последним тенденциям в науке. Поэтому объединение фундаментальных проблем в области философии сознания, психологии, нейробиологии и психиатрии представляется крайне перспективным направлением исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Мерзляков С.С. Может ли зомби мечтать? // Эпистемология и философия науки. 2013. №2. С. 108 – 122.
2. Мерзляков С.С. Новые книги по философии сознания на русском языке // Эпистемология и философия науки. 2013. №3. С. 242 – 248.
3. Мерзляков С.С. Функция сновидений в контексте «Трудной проблемы сознания» // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. 2014. №1. С. 99 – 106.